

ФИНАНСЫ

УДК 336.22

DOI: 10.17223/19988648/40/9

Л.С. Гринкевич

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТРУДА: К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время в российской налоговой политике актуализирован вопрос о необходимости реформирования налогообложения труда с целью стимулирования легализации заработной платы и обеспечения справедливых и прозрачных условий ведения бизнеса. В представленной статье анализируются последствия возможной корректировки порядка формирования налогового обязательства по налогу на доходы физических лиц и изменения размеров платежей в государственные социальные внебюджетные фонды. Предлагаются альтернативные варианты реформирования налогообложения оплаты труда в Российской Федерации.

Ключевые слова: налогообложение труда, реформирование налога на доходы физических лиц, платежи во внебюджетные фонды, «зарплатный» налоговый маневр.

В последнее время широкое обсуждение в среде исполнительных органов власти и научной общественности получили вопросы обоснованности существующей в России налоговой нагрузки на труд и необходимости обеспечения реального выполнения регулирующие-стимулирующей функции налогообложения в данной сфере [1].

Напомним, что одним из организационных принципов налогообложения является принцип однократности обложения, что означает, что с одного и того же объекта налогообложения должен взиматься один налог [2]. В настоящее время фонд оплаты труда фактически подвергается тройному обложению. С него взимаются налог на доходы физических лиц (НДФЛ), платежи во внебюджетные фонды и платежи, связанные с профессиональными заболеваниями и несчастными случаями на производстве (конечно, взносы и регрессионные платежи формально относятся к парафискалитетам, но с позиции нагрузки на плательщиков в данном контексте их можно приравнять).

При этом реальная фискальная нагрузка на каждого отдельного плательщика дифференцируется в зависимости от его статуса и возможности применения льготных ставок по платежам во внебюджетные фонды: от 0 до 34%¹, от класса опасности, к которому отнесено юридическое лицо: от 0,2 до 8,5% [4, 5], наличия в организации лиц, имеющих право на досрочный выход на

¹ Предусмотрены следующие совокупные льготные ставки для отдельных категорий плательщиков в соответствии с п. 2 ст. 427 главы 14 Налогового кодекса РФ (НК): 0%, 7,6%, 14 %, 20 % и основная – не регрессионная ставка – 30% для лиц, производящих выплаты физическим лицам, и 34% для индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, оценщиков и т.д. См. пп. 2 п. 1 ст. 419 НК [3].

пенсию. от 0 до 9%¹ [6, 7]. Таким образом, в целом нагрузка на фонд оплаты труда может варьироваться от 0,2 до 51,5 %.

Понятно, что поскольку объектом обложения во всех случаях является заработная плата и иные выплаты в пользу работников, вопросы стимулирования к легализации фонда оплаты труда, обоснованности размеров налоговых изъятий, влияния изменений в обложении труда на доходы бюджетов и внебюджетных фондов являются крайне актуальными.

Систематизируем основные проблемы и зависимости, влияющие на формирование налогообложения труда в российской финансовой системе.

1. Вопрос о том, что НДФЛ не выполняет социально-регулирующей функции, поскольку установлена пропорциональная шкала налога и требуется немедленная корректировка порядка формирования налогового обязательства по налогу, неоднократно обсуждался (см., например, [8, 9]). Напомним, что само введение такой шкалы преследовало цели вывода из тени заработных плат и пресечение ухода резидентов с российской налоговой юрисдикции. Правительством РФ в целях обеспечения доверия к своим действиям в 2001 г. было заявлено, что пропорциональная шкала – это «всерьёз и надолго».

Оценка последствий таких изменений разная. Так, в первые годы не наблюдалось существенных приростов поступлений по НДФЛ, что объяснялось в том числе запаздыванием налоговой амнистии в отношении доходов физических лиц. Указывалось и на увеличение налоговой нагрузки в отношении малообеспеченных слоев населения, поскольку вместо 12% налоговая ставка возросла до 13%.

Принятый в развитых зарубежных странах механизм налоговых изъятий только на доходы, превышающие рациональный потребительский бюджет работника, учитывающий его семейное положение и иные социальные характеристики, в России получил форму стандартных налоговых вычетов и не был реализован в полной мере (стандартные вычеты не приблизились к минимальному размеру оплаты труда). Кроме того, можно говорить о регрессивном характере НДФЛ для обеспеченных групп населения, поскольку воспользоваться, например, социальными налоговыми вычетами на платное обучение, медицинское обслуживание, имущественными налоговыми вычетами на приобретение жилья могут граждане, имеющие доход выше среднего.

Заявлялось и о наличии положительного эффекта от применения пропорциональной шкалы НДФЛ, что проявилось в увеличении доли НДФЛ в консолидированном бюджете страны (табл. 1, рис. 1), обеспечении стабильности в налоговой нагрузке бизнеса, доверии инвесторов к деятельности правительства.

¹ От 0 до 8% при наличии специальной оценки условий труда в зависимости от установленного подкласса условий труда; 9% – по списку № 1 – для лиц, осуществляющих подземные работы, работы, связанные с вредными условиями труда и в горячих цехах, и 6% – по списку № 2 – для лиц с тяжелыми условиями труда при отсутствии специальной оценки условий труда.

Таблица 1. Поступления по НДС в консолидированный бюджет РФ в 2000–2016 гг. [14]

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Размер поступлений по НДС, млрд руб.	175	256	358	456	575	707	930	1 266	1 666
Доля поступлений по НДС в общей сумме налоговых доходов, %	10,3	11,0	12,8	13,7	13,1	11,2	17,1	18,2	21,0
Темпы прироста к базисному 2000 г., %	100	107	124	133	127	109	166	177	204

Окончание табл. 1

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Размер поступлений по НДС, млрд руб.	1 665	1 790	1 995	2 260	2 498	2 679	2 807	3 017
Доля поступлений по НДС в общей сумме налоговых доходов, %	26,5	23,4	20,5	20,6	22,1	21,3	20,5	21,0
Темпы прироста к базисному 2000 г., %	257	227	199	200	215	207	199	204

Сохранение значительных размеров теневого оборота, «конвертной» заработной платы [10], существенная, мало регулируемая дифференциация доходов общества [11] и фактически неравномерное распределение налоговой нагрузки позволяют утверждать, что заявленные цели не были достигнуты. НДС действительно требует реформирования. При этом, несмотря на требования ряда партий, правительственный блок однозначного решения не принял. Так, по мнению президента, нет гарантии, что введение прогрессивной шкалы НДС приведет к повышению собираемости данного налога [12].

Считаем, что научно обоснованное моделирование уровня нагрузки физических лиц, определение порядка и условий установления прогрессии и размеров социальных вычетов должны основываться на реальных данных о размерах и формах оплаты труда с учетом теневых зарплат.

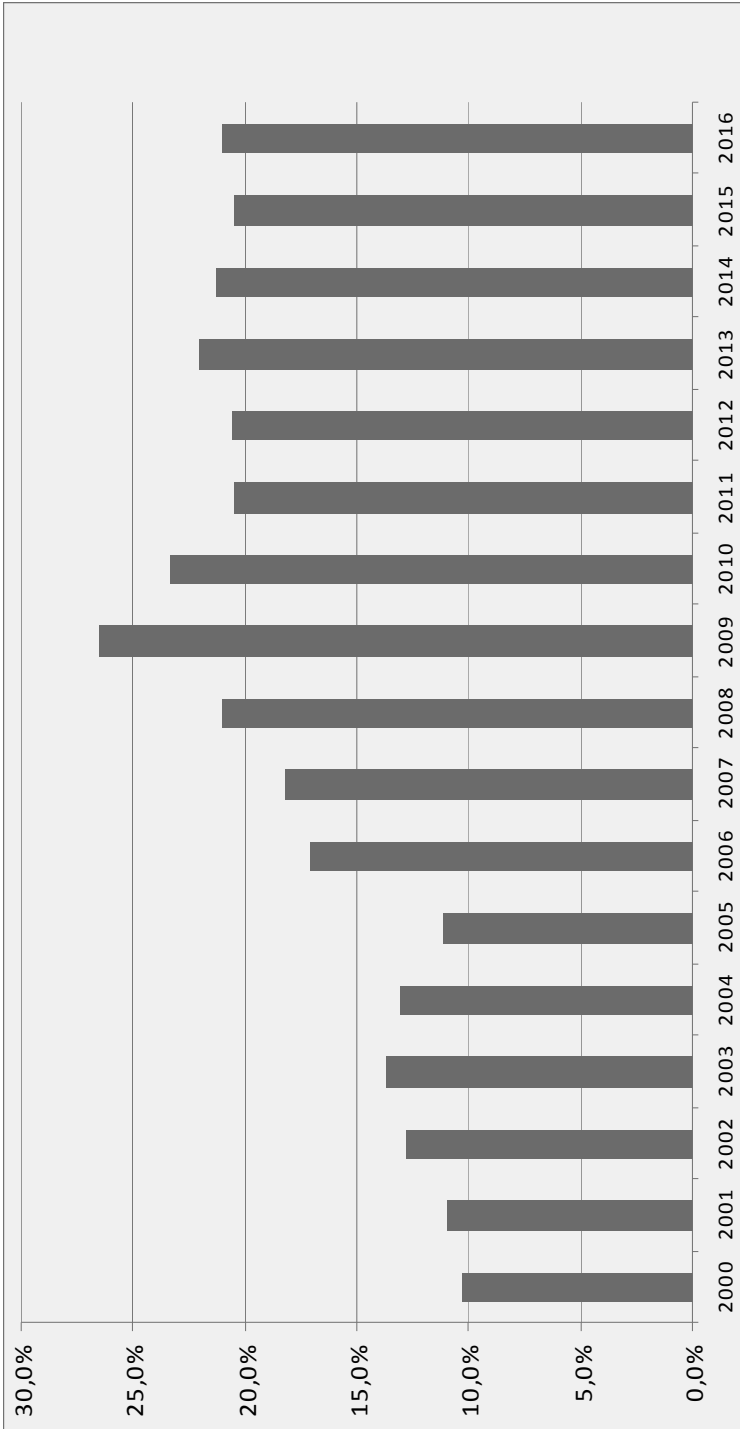

Рис. 1. Поступления по НДФЛ в общей сумме налоговых доходов консолидированного бюджета РФ в период с 2000 по 2016 г.

Таким образом, сначала требуется обеспечение справедливых и прозрачных налоговых условий ведения бизнеса, а лишь потом введение прогрессивного налогообложения с учетом социально-гарантирующей практики развитых зарубежных стран.

2. Дискуссионным является и вопрос о снижении размеров платежей во внебюджетные фонды.

Напомним, что совсем недавно правительством был предложен так называемый «зарплатный» налоговый манёвр «22/22» [13]. Реформа предполагает снижение совокупной ставки платежей по страховым взносам с 30 до 22 % при одновременном увеличении ставки по НДС с 18 до 22% и возможной отмене льготной ставки по НДС – 10%.

Что касается снижения ставки платежей во внебюджетные фонды, преследуется цель «обелить рынок и выровнять условия для компаний» [13], снизить налоговую нагрузку на добросовестных налогоплательщиков.

Таблица 2. Размеры и пропорции распределения страховой нагрузки в системах социального страхования зарубежных стран и России [15]

Страна	Страховые взносы, % от заработной платы			Верхняя граница заработной платы, выше которой страховые взносы не взимаются
	Работодатель	Работник	Всего	
Австрия	25,1	17,2	42,3	€3000 в месяц
Германия	21,2	20,8	42,0	€54600 в год в новых землях, €63000 в год в старых землях
Греция	28,2	15,4	43,6	Отсутствует
Ирландия	10,75	4 – 9	14,75 19,75	Отсутствует
Италия	35,1	9,5	44,6	€20500 в год – для медицинско-го страхования
Нидерланды	29,4	25,6	55,0	€37700 в год – для страхования инвалидов
США	13,85	7,65	21,5	Отсутствует
Франция	38,9	12,5	51,4	€25600 в год
Россия	26,9	–	26,9	Регрессивная шкала (кроме обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний)

Возникает вопрос: действительно ли в РФ непосильная налоговая нагрузка в части страховых взносов? При сопоставлении размеров взносов во вне-

бюджетные фонды по основному, не льготному тарифу хорошо видно, что нагрузка, действующая в РФ, не превышает уровня нагрузки развитых зарубежных стран (табл. 2, 3), если не учитывать дополнительные страховые тарифы в Пенсионный фонд России, введенные с 2013 г. для лиц, занятых во вредных и тяжелых условиях труда и имеющих право досрочного выхода на пенсию [6].

Отличительной особенностью формирования страховых взносов в системах социального страхования зарубежных стран и России является распределение страховой нагрузки между работодателем и работником в соотношении примерно 50:50. Можем ли мы внедрить такую же систему? Вероятно, нет – страховые взносы с заработной платы работников будут идентичны удержаниям по НДФЛ и сохранят все негативные тенденции изъятий с фонда оплаты труда как для отдельного работника, так и для работодателя. Что же касается введения в российскую практику принципа личной ответственности работника за свое здоровье и благосостояние [16], сохранение в ведении государства заботы только о тех, кто по объективным причинам не может сам это сделать, данное решение пока преждевременно в силу того, что основная масса работающих относится к категории «работающих бедных» [17] и не выдержит такой фискальной нагрузки. Налицо проблема формирования источников социального финансового обеспечения: государство не справляется с расходными обязательствами, пропорции по которым унаследованы с советских времён, перенос же основной нагрузки на домохозяйства вызовет социальные потрясения.

Таблица 3. Налоговая нагрузка на экономику в странах ОЭСР в разрезе страховых взносов в 2013 г., % к ВВП [18]

Страна	Всего налоговых поступлений	Страховые взносы	Налоги с заработной платы (за исключением НДФЛ)
1	2	3	4
Австрия	42,52	14,59	2,93
Бельгия	44,64	14,17	0,00
Великобритания	32,88	6,22	–
Венгрия	38,92	12,86	1,01
Германия	36,68	13,98	–
Голландия	н.д.	н.д.	н.д.
Греция	33,51	10,62	–
Дания	48,58	0,79	0,33
Израиль	30,52	5,07	1,17
Ирландия	28,29	4,40	0,17
Исландия	35,55	3,63	0,35
Испания	32,58	11,28	–
Италия	42,64	12,98	–
Канада	30,56	4,86	0,65
Люксембург	39,34	11,27	–
Мексика	19,68	3,06	н.д.
Новая Зеландия	32,09	–	–

Окончание табл. 3

1	2	3	4
Португалия	33,44	8,93	–
Словакия	29,63	13,29	–
Словения	36,81	14,75	0,07
США	25,44	6,16	–
Турция	29,31	8,04	–
Финляндия	44,00	12,73	–
Франция	45,04	16,75	1,58
Чехия	34,10	14,76	–
Чили	20,23	1,44	–
Швейцария	27,05	6,73	–
Швеция	42,78	9,80	4,60
Эстония	31,84	11,09	–
Южная Корея	24,31	6,40	0,07
Норвегия	40,78	9,72	–
Средняя по ОЭСР	34,46	9,30	1,18
Россия	34,11	7,09	0
Россия (без учета нефтегазовых доходов)	23,45	7,09	0

В политике формирования и организации платежей на социальное обеспечение наблюдаются «метания» правительства между стимулированием к легализации заработной платы и обеспечением собственных доходных источников государственных социальных внебюджетных фондов.

Напомним, что в 1993–1994 гг. тариф платежей составлял 40%, затем в период с 1995 по 2000 г. – 38,5%. С 2001 по 2004 г. происходило поэтапное снижение совокупной ставки единого социального налога (ЕСН) сначала до 35,6%, в последующем до 26% с 2005 г. по 2009 г. (табл. 4). Существенное послабление получил и малый бизнес, использующий специальные налоговые режимы – фактически уплачивались только платежи по обязательному пенсионному страхованию (14%). Ставка ЕСН – для индивидуальных предпринимателей фактически составляла всего 10%.

Однако ожидаемого эффекта замещения от снижения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда не произошло – дополнительно предоставленные льготы не обеспечили роста налоговой базы по платежам (или единому социальному налогу) – менталитет налогоплательщиков не изменился. Хотя следует отметить, что на тот момент практически перестали использоваться так называемые «страховые схемы» оптимизации, поскольку ставка налога на прибыль составляла 24% (в настоящее время – 20%), а ЕСН – 26%.

Сохранение высокой доли теневого оборота в стране на фоне снижения ставок единого социального налога предопределило существенное повышение уровня социальных расходных обязательств на бюджетную систему страны и бюджеты домохозяйств. Таким образом, основным результатом снижения нагрузки на фонд оплаты труда стало резкое ухудшение финансовой независимости и финансовой стабильности государственных социальных внебюджетных фондов. Так, дефицит Пенсионного фонда (тариф снизился с 28 до 20%) покрывался за счет средств Фонда национального благосостояния

и иных субсидий из федерального бюджета, недостаток средств системы обязательного медицинского страхования частично компенсируется Национальным проектом «Здравоохранение», Фонд социального страхования для оптимизации своих потерь (снижение с 5,4 до 2,9%) вынужден был сократить расходы на санаторно-курортное лечение и обслуживание работников и детей, а также перенести на работодателей часть расходов (первые три дня нетрудоспособности покрываются за счет средств работодателей) [19]. Динамика изменения доли поступлений по ЕСН (страховым взносам) в общей структуре доходов государственных социальных внебюджетных фондов представлена в табл. 5–7 [20].

Таблица 4. Размеры страховых тарифов (налоговых ставок) по платежам в государственные социальные внебюджетные фонды в период с 1993 по 2019 г., %

Годы/ статус	Пенсионный фонд (федеральный бюджет)	Фонд социального страхования	Фонды обязательного медицинского страхования		Государственный фонд занятости населения	Итого
			Федеральный ФОМС	Территориальные ФОМС		
1993–1994 / страховые взносы	29 (28% – организация; 1% – с доходов физических лиц)	5,4	0,2	3,4	2,0	40
1995–2000/ страховые взносы	28	5,4	0,2	3,4	1,5	38,5
2001–2004/ ЕСН	28	4	0,2	3,4	–	35,6
2005/ ЕСН	20	3,2	0,8	2,0	–	26
2006–2009/ ЕСН	20	2,9	1,1	2,0	–	26
2010/страховые взносы	20 ¹	2,9	1,1	2,0	–	26
2011/страховые взносы	26	2,9	3,1	2,0	–	26
2012–2016/страховые взносы	22	2,9	5,1	–	–	30
2017–2019/ страховые взносы (глава 34 НК)	22 ²	2,9	5,1	–	–	30

¹ Фактически применялась пониженная ставка тарифа вследствие введения переходного периода, при этом в законе предусматривалась ставка 26% в Пенсионный фонд (федеральный бюджет) и итоговая – 34%.

² Фактически применяется пониженная ставка тарифа, установленная на период до 2019 г. – 22% вместо 26%.

Необходимостью компенсировать выпадающие доходы объясняется и желание поднять пенсионный возраст, отменить регрессивную шкалу по платежам, «замораживание» накопительной части трудовых пенсий, недофинансирование программы государственных гарантий обязательного медицинского страхования (что проявляется, например, в квотировании операций, дефиците специалистов и их «бегстве» в платные структуры) [21], установление верхней предельной границы по выплатам, связанным с временной нетрудоспособностью, материнству и детству и т.д.

В 2010 г. единый социальный налог отменяется и вновь вводятся платежи во внебюджетные фонды с одновременным повышением ставки до 34%. Фактически ставка 34% для лиц, производящих выплаты физическим лицам (не льготная и не регрессионная), применялась в 2011 г., а с 2012 г. по настоящее время введен «переходный период» с пониженной ставкой – 30%.

Считаем, что реализация «зарплатного» налогового манёвра вновь обострит вопрос компенсации выпадающих доходов государственных социальных внебюджетных фондов. При этом логика действий правительства понятна: практически решив вопрос контроля поступлений по НДС за счет применения новой архитектуры его администрирования, планируется повысить ставку по наиболее подконтрольному налогу, одновременно стимулируя обналичивание реальной заработной платы.

С позиции ожидаемых социально-экономических последствий такая инициатива «приведет к росту цен на потребительские товары как минимум на 6–7%» [1], а снижение покупательной способности населения неизбежно отразится на доходах бюджетной системы и может спровоцировать снижение темпов экономического роста.

Таким образом, в настоящее время нецелесообразно кардинально реформировать налогообложение труда. Возможно осуществление следующего алгоритма: 1) реализация эффективных мер по выводу заработной платы из тени, пресечение любых «серых» схем; 2) изменение порядка формирования объекта обложения и по НДФЛ, и по платежам во внебюджетные фонды; 3) перестраивание состава налогов и платежей, взимаемых с фонда оплаты труда [22].

Наличие скрытых форм оплаты труда как одно из проявлений теневой экономики в первую очередь обусловлено существованием налично-денежного оборота, не подконтрольного фискальным службам, использующим только косвенные формы контроля за доходами и расходами. При этом полный отказ от наличного обращения затруднен, поскольку сфера услуг допускает использование наличных денежных знаков. В этой связи считаем очень удачным решение правительства о маркировке меховых изделий, лекарственных средств и о введении нового порядка применения контрольно-кассовой техники (ККТ), позволяющего создать единую систему контроля за фактическими объемами произведенного товарооборота и оказания услуг. Это позволит получать полную картину реальных доходов и расходов и физических, и юридических лиц, вывести фискальный контроль на абсолютно новый уровень. Вероятно, нужны дополнительные автоматизированные информационные системы по типу АИС-НДС, ЕГАИС, соединяющие безналичные и наличные обороты в привязке к формам бухгалтерской, финансовой и налоговой отчетности.

Таблица 1. Поступления по НДС в консолидированный бюджет РФ в 2000–2016 гг. [14]

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Размер поступлений по НДС, млрд. руб.	175	256	358	456	575	707	930	1 266	1 666	1 665	1 790	1 995	2 260	2 498	2 679	2 807	3 017
Доля поступлений по НДС в общей сумме налоговых доходов, %	10,3	11,0	12,8	13,7	13,1	11,2	17,1	18,2	21,0	26,5	23,4	20,5	20,6	22,1	21,3	20,5	21,0
Темпы прироста к базисному 2000 году, %	100	107	124	133	127	109	166	177	204	257	227	199	200	215	207	199	204

Таблица 6. Поступление средств в фонд социального страхования РФ в 1995–2015 гг., млн руб. (1995 г. – млрд руб.)

Год	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Поступления, всего	17 597	86 581	89 018	116 393	137 250	159 276	186 692	218 913	295 368	360 476	440 046	463 777	558 595	630 784	603 499	569 825	541 282
Налоги, страховые взносы	15 979	83 657	87 826	114 009	135 643	156 609	167 606	188 889	236 255	292 021	291 579	316 979	390 364	426 221	474 244	508 575	531 171
Доля поступлений налогов, страховых взносов в общем объеме поступлений, %	90,8	96,6	98,7	98,0	98,8	98,3	89,8	89,3	80,0	81,0	66,3	68,3	69,9	67,6	78,6	89,3	98,1

Таблица 7. Поступление средств в территориальный фонд ОМС РФ в 1995–2015 гг., млн руб. (1995 г. – млрд руб.)

Год	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Поступления, всего	14 753	72 785	92 964	133 071	157 561	197 757	248 550	467 290	602 664	699 590	677 899	676 735	1 252 848	2 008 450	2 329 111	2 667 571	3 162 161
Налоги, страховые взносы	8 951	50 452	59 548	82 316	148 609	182 519	211 220	274 513	347 304	252 332	252 556	280 824	553 750	914 315	1 073 450	1 218 686	1 537 803
Доля поступлений налогов, страховых взносов в общем объеме поступлений, %	60,7	69,3	64,1	61,9	94,3	92,3	60,6	58,7	57,9	36,1	37,3	41,5	44,2	45,5	46,1	45,7	48,6

Таким образом, фискальные органы вплотную подошли к решению вопроса о возможности реализации стопроцентного сплошного финансового контроля.

Что касается смены объекта налогообложения, вместо фонда оплаты труда предлагается использовать более подконтрольные объекты обложения – выручку или оборот. Однако здесь возникает проблема существующей привязки всех видов социальных пособий и выплат к персонифицированному учету о количестве произведенных перечислений в государственные социальные фонды с заработной платы каждого отдельного физического лица.

Реализация новых направлений российской налоговой политики в части налогообложения труда является назревшим решением, но при этом требует наличия своеобразной финансовой «подушки безопасности» и значительного экономического роста для сглаживания социально-экономических последствий реформирования.

Литература

1. Пансков В.Г. Налоговая политика и её влияние на рынок труда // Финансы. 2017. № 4. С. 26–30.
2. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Теория налогообложения. Продвинутый курс. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 591 с.
3. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)* [Электронный ресурс]: федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. по состоянию на 01.01.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. *Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний* [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1998 г. № 125-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. *О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2016 год* [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 14 декабря 2015 г. № 362-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам обязательного пенсионного страхования* [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. *О специальной оценке условий труда* [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Греков И.Е. О несостоятельности доводов сторонников плоской шкалы налога на доходы физических лиц // Управление общественными и экономическими системами. 2011. № 1. URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc>
9. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Концептуальные основы реформирования налога на доходы физических лиц в России. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 211 с.
10. Кириенко А.П., Иванов Ю.Б. Оценка теневой экономики на основе показателей уровня и качества жизни населения // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 109–113.
11. Казначеева Н.Л., Лапов Д.Е. Социально-нравственные аспекты дискриминационного налогообложения физических лиц // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2016. № 2 (34). С. 15–30.
12. *Российский налоговый портал* [Электронный ресурс]: Мнение В.В. Путина по поводу успешности возврата к прогрессивной шкале. URL: <http://taxpravo.ru/market> (дата обращения: 08.12.2013).

13. Минфин объяснил необходимость налогового манёвра «22/22» URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/03/2017/58c9371b9a7947ea964b2cf1?from=main>
14. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Форма № 1-НМ. URL: https://www.nalog.ru/rn70/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
15. Рокк В.Д. Концептуальные основы формирования рыночной финансовой модели социального страхования для России // Государственная политика. 2005. № 4 (22). С. 8–16.
16. Рокк В.Д. Основы социального страхования. М.: Анкрил, 2005. 255 с.
17. Голодец О. Работающие бедные – уникальное явление в социальной сфере // Известия. 2017. 24 мая. URL: <http://izvestia.ru/news/670758>
18. Основные направления налоговой политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/bMjxsnBCWlrASjcUgjkHmAbXcXFF9VxС.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).
19. Государственные и муниципальные финансы России / Л.С. Гринкевич [и др.]. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 584 с.
20. Статистика по Внебюджетным фондам. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/gfn_tab1.htm
21. Гринкевич Л.С., Банин С.А. Одноканальное финансирование: из прошлого в будущее здравоохранения России // Финансы и кредит. 2016. № 33. С. 2–20.
22. Садков В.Г., Гринкевич Л.С., Греков И.Е. О ключевых направлениях модернизации налоговой системы России // Общество и экономика. 2015. № 4–5. С. 107–124.

Grinkevich L.S., Doctor of Economics, professor, Head of Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: nasty_saturn@mail.ru.

LABOR TAXATION: TO THE QUESTION OF THE RUSSIAN TAX POLICY SELECTION

Keywords: labor taxation, reforming of the personal income tax, payments to extra-budgetary funds, "payroll" tax maneuver.

Currently, there is a need in the Russian tax policy to reform the labor taxation in order to stimulate the wages legalization and to ensure fair and transparent business conditions.

The presented article analyzes the consequences of a possible adjustment of the procedure for forming a tax liability for personal income tax and changing the amount of payments to state social extra-budgetary funds. Alternative options for reforming the taxation of labor remuneration in the Russian Federation are proposed.

References

1. Pankov V.G. Nalogovaya politika i yeyo vliyaniye na rynek truda // Finansy. 2017. № 4. pp. 26-30.
2. Mayburov I.A., Sokolovskaya A.M. Teoriya nalogooblozheniya. Prodvinuty kurs. M.: Publishing house YUNITI-DANA, 2011. pp. 591.
3. The Tax Code of the Russian Federation (part two) [Electronic resource]: Federal Law of August 5, 2000 No. 117-FZ (edited as of 01/01/2017) // ConsultantPlus: reference. Legal. Professional version - Electronic data - Moscow, 2017. Access from the local network library Tomsk State University.
4. On compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases [Electronic resource]: Federal Law of the Russian Federation of June 24, 1998 No. 125-FZ // ConsultantPlus: reference legal system. Version Professional - Electronic data. M., 2017. Access from the local network library Tomsk State University.
5. On insurance tariffs for compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases for 2016 [Electronic resource]: Federal Law of the Russian Federation of December 14, 2015 No. 362-FZ // ConsultantPlus: reference legal system. Version Professional - Electronic data. M., 2017. Access from the local network library Tomsk State University.
6. On the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on mandatory pension insurance [Electronic resource]: feder. The law of Ros. Federation on December 3, 2012 № 243-FZ // ConsultantPlus: reference legal system. Version Professional. Electronic data. M., 2017. Access from the local network. Library Tomsk State University.

7. On a special assessment of working conditions [Electronic resource]: feder. The law of Russian Federation of December 28, 2013 No. 426-FZ // ConsultantPlus: reference legal system. Version Professional - Electronic data. M., 2017. Access from the local network. Library Tomsk State University.
8. Grekov I.Ye. O nesostoyatel'nosti dovodov storonnikov ploskoy shkaly naloga na dokhody fizicheskikh lits // Management of social and economic systems. 2011. №1 // <http://umc.gu-unpk.ru/umc>.
9. Vylkova Ye.S., Tarasevich A.L. Kontseptualnyye osnovy reformirovaniya naloga na dokhody fizicheskikh lits v Rossii. Monografiya – Publishing house of SPbGuEF, 2010. pp. 211.
10. Kiriyyenko A.P., Ivanov YU.B. Otsenka tenevoy ekonomiki na osnove pokazately urovnya i kachestva zhizni naseleniya // Izvestiya IGEA. 2013. № 4 (90). pp. 109-113.
11. Kaznacheyeva N.L., Lapov D.Ye. Sotsial'no-nravstvennyye aspekty diskriminatsionnogo nalogooblozheniya fizicheskikh lits // Socio-moral aspects of discriminatory taxation of individuals // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2016. №2 (34). pp. 15-30.
12. The Russian Tax Portal. [Electronic resource]: Vladimir Putin's opinion on the success of the return to the progressive scale. Access mode: URL: <http://taxpravo.ru/market> (reference date: 08.12.2013).
13. The Ministry of Finance explained the need for tax maneuver "22/22" // <http://www.rbc.ru/economics/15/03/2017/58c9371b9a7947...>
14. Statistics and analytics. Data on forms of statistical tax reporting. Form No. 1-NM / https://www.nalog.ru/rn70/related_activities/statisti...
15. Roik V.D. Kontseptual'nyye osnovy formirovaniya rynochnoy finansovoy modeli sotsial'nogo strakhovaniya dlya Rossii / Roik V.D. // Publishing house Gosudarstvennaya politika. 2005. № 4 (22). pp. 8-16.
16. Roik V.D. Osnovy sotsialnogo strakhovaniya. Moscow: Publishing house Ankril, 2005. pp. 255.
17. Golodets O. The working poor are a unique phenomenon in the social sphere, Izvestia. May 24, 2017 / <http://izvestia.ru/news/670758>
18. The main directions of the tax policy for 2016 and for the planning period 2017 and 2018 [Electronic resource]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/bMJxsnBCWlrASjc>. (date of circulation: 10/01/2017).
19. Grinkevich L.S., Sagaydachnaya N.K., Kazakov V.V. and others. Gosudarstvennyye i munit-sipalnyye finansy Rossii / Tomsk: Publishing house NTL, 2004, pp. 584.
20. Statistics on off-budget funds // www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/gfin_tab1.htm.
21. Grinkevich L.S., Banin S.A. Odnokanalnoye finansirovaniye: iz proshlogo v budushcheye zdravookhraneniye Rossii // Publishing house Finansy i kredit. 2016. № 33. pp. 2-20.
22. Sadkov V.G., Grinkevich L.S., Grekov I.Ye. O klyuchevykh napravleniyakh modernizatsii nalogovoy sistemy Rossii // Publishing house Obshchestvo i ekonomika. № 4-5. 2015. pp.107.

Grinkevich L.S. Nalogooblozhenie truda: k voprosu o vybore rossijskoj nalogovoj politiki [Labor taxation: to the question of the Russian tax policy selection]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 40, pp. 99-112.